

Въ разсужденіи претензіи Пожидаева идетъ у меня переписка, только не успѣлъ наблюсти всю возможную пользу Вашу.

Удостоверяя въ истинномъ почтеніи и преданности навсегда весь Вангъ.

Милостивая Государыня
вѣрный и покорный слуга
Петръ Коновницынъ.

Генваря 10 дня
1817 г
С.-Петербургъ.

Изъ архива Спасо-Бородинскаго Монастыря

(дѣло по архиву № 21).

Собраніе бумагъ, относящихся до устройства Спасо-Бородинскаго общежительнаго 2 класса Дѣвичьяго монастыря.

Примѣчаніе: Письмо написано на полулистѣ почтовой бумаги, въ настоящее время подклеено. Къ письму приложенъ рукописный планъ, со слѣдующими собственноручными отмѣтками и подписями П. П. Коновницына, бывшаго 26-го августа 1812 г. Начальникомъ 3-ей пѣх. дивизіи (3 корпуса Тучкова I), въ составъ которой входилъ Ревельскій пѣхотный полкъ бригады Тучкова I:

«№ 1 (крестикъ на планѣ у правой, сѣверной, флешы) высота на коей постигло нещастіе смерти Александра Алексѣевича».

«№ 2 (крестикъ у западнаго конца д. Утицы) раненъ Николай Алексѣевичъ».

На самомъ планѣ рукою же Коновницына написано: по лѣвому берегу р. Колочи, примѣрно отъ д. Валцовой, «расположеніе французской арміи», по правому берегу Колочи отъ Шевардина: «расположеніе нашей арміи»; по р. Колочѣ, рѣка раздѣляющая обѣ арміи», что лишній разъ такимъ образомъ доказываетъ о выборѣ позицій для русской арміи отъ Шевардина на д. Горки и д. Маслову, безъ какихъ либо передовыхъ позицій у Шевардина, очевидно измышленныхъ вполнѣдствіи.

Интереса также отмѣтка о расположеніи 3-ей дивизіи у д. Утицы, фронтомъ на сѣверо-западъ къ Шевардину, а не поперекъ дороги и позади дер. Утицы, какъ то обычно изображается на позднѣйшихъ планахъ.

Сообщилъ В. Афанасьевъ.

Замѣтка по древней русской военной исторіи.

Въ выпускѣ I «Древне-русскихъ военныхъ повѣстій», на страницахъ 43—62, мы, при изложеніи походовъ Траяна, говорили о результатахъ изученія подробной карты Венгріи, масштаба $1/75000$. Мы пришли къ убѣжденію, что, въ древнее время, а именно послѣ походовъ Траяна, въ районѣ Кіева и Чернигова пришло новое населеніе съ береговъ Дуная, изъ окрестностей Турнъ-Северина, Карлсбурга и Краіовы. Это наше изысканіе касалось, главнымъ образомъ, племени сѣверянъ или северянъ (что вѣрнѣе, пока нельзя сказать). Этотъ во-

прось, для русской военной исторіи, имѣть краеугольное значеніе. ибо имъ опредѣляются мѣсто и эпоха зарожденія и развитія нашего военнаго искусства, а потому мы, для членовъ военно-историческаго общества, желали бы дополнить сказанное въ выпускѣ I еще нѣкоторыми новыми данными. Въ выпускѣ I мы говорили лишь о сѣверянахъ, здѣсь же скажемъ и о полянахъ, древлянахъ, дреговичахъ и полочанахъ, и этимъ для насъ вполне объяснятся слова нашей лѣтописи, говорящей: «словене пришедше сѣдоша по Днѣпру и наркошася поляне, а друзи древляне, зане сѣдоша въ лѣсѣхъ; а друзи сѣдоша межн Припетью и Двиною и наркошася дреговичи; и инѣи сѣдоша на Двинѣ и наркошася полочане, рѣчки ради, яже втечетъ въ Двину, именовъ Полота, отъ сея прозвашася полочане».

Лѣтопись говоритъ о Кіевѣ, указываетъ на Кія, Щека и Хорива, на гору Щековицу, на Лыбядь, на могилу Ольмы. На 90 километровъ отъ Турнѣ-Северина выше по Дунаю, лежитъ мѣстность, вполне напоминающая Кіевъ по своимъ названіямъ: здѣсь лежитъ большой населенный пунктъ Щикевича, въ 5 кил. рѣка Оравица или Хоравица, на которой лежитъ Лыбкова, въ Оравицу впадаетъ Брестельникъ, напоминающій Владимировское село Берестовое, тутъ же лежитъ высота Клочичевъ, напоминающая кіевскій Кловъ, здѣсь же высоты Альма, вполне напоминающія кіевского Ольма. Километровъ на 20 ниже по Дунаю отъ Хоравицы, мы встрѣчаемъ высоты подъ названіемъ Кукуіова, Мала Кукуева, схожія съ именовъ Кіева. Вообще вся эта мѣстность занимаетъ излучину Дуная, которая на одной изъ австрійскихъ картъ названа общимъ именовъ Кукуова. Можно думать, что вотъ именно здѣсь родина кіевскихъ полянъ. Древляне поселились на Припети, ихъ города Туровъ и Мозырь. Притокъ Тисы или Тейса, Быстрый Корось, или Быстрый Хорсь (стр. 48 выпуска I) принимаетъ рѣку Беретію или Перетію, что вполне могло произойти отъ славянскаго Припеть. На Беретію лежатъ Мезо-Туръ и Туръ-Кеве, и эта рѣка по характеру своей лѣсистости и болотистости въ прежнее время навѣрно походила на нашу Припять. Въ странѣ дреговичей, на рѣкѣ Березинѣ стоитъ городъ Рѣчица, и на Дунаѣ, въ его притокъ Тису впадаетъ Темесь, а въ него Берзава съ городомъ Рѣчица. Но особенно поразительны показанія карты относительно полочанъ. Несторъ говоритъ, что они получили имя отъ рѣчки Полоты, упоминаетъ въ Полоцкѣ Рогволода и Рогнѣду. Въ верховьяхъ Мароша мы находимъ городъ Палота или Полота, на 40 километровъ ниже его по Марошу видимъ городъ Диснаю, еще ниже Сась-Регень или Регнень, здѣсь же находимъ Ругу, Рогину-Лютію, Себежъ. Если мы вспомнимъ, что на Западной Двинѣ, на тѣ же 40 кил. ниже Полоцка лежитъ Дисна, что отъ Полоцка недалеко до Люцина и Себежа, что имя Рогволода образовалось изъ «рогъ» и «волотъ» или

римлянинъ, что Регенъ и Регненъ напоминаютъ Рогнѣду (не забудемъ Рагнитъ въ низовьяхъ Нѣмана), то предположеніе, что полочане пришли съ верховьевъ Мароша получаетъ большую дозу вѣроятности. Прибавимъ сюда, что Двина это Дуна или тотъ же Дунай, по той же австрійской картѣ, и что около нынѣшняго Полоцка много названій отъ корня «волоть». Изъ этихъ данныхъ можно сдѣлать выводъ, что ближайшими къ римскимъ границамъ жили поляне, и они вѣроятно первые, подъ натискомъ Траяна, начали переселеніе, сплаваясь по Дунаю. Слѣдующими переселенцами были дреговичи, потомъ сѣвера, потомъ полочане и потомъ древяне. Слѣдовательно наша военная исторія должна начаться съ римскихъ временъ, или какъ говоритъ слово о полку Игоревѣ, съ вѣковъ Траяна.

Въ тѣснѣйшей связи съ вышеизложеннымъ вопросомъ находится и легенда о городѣ Китижѣ. Въ сочиненіи Мельникова-Печерскаго, «Въ лѣсахъ», въ части IV, упоминается подробно о сказаніи, сохранившемся до сихъ поръ за Волгой, объ исчезнувшемъ въ озерѣ Свѣтлый Яръ древнемъ городѣ Китижѣ, Китишѣ. Этотъ городъ указывается въ Нижегородской губ., на самой границѣ съ Костромскою, Макарьевскаго уѣзда, близъ села Владимирскаго или Люнда, на рѣкѣ Люндѣ; около этого села лежитъ глубокое озеро. По поводу этого Китижа и его легенды, мы въ дополненіе къ сказанному на стр. 53 выпуска I, о городѣ Гатцега или древней Зермигетузѣ или Царьградѣ, разрушенномъ Траяномъ, можемъ указать, что въ 12 кил. къ сѣв.-в. отъ Гатцега, т. е. въ районѣ упорной борьбы даждьбожьихъ внуковъ-русичей съ Траяномъ, лежитъ городъ Китидъ на рѣкѣ Лункалорѣ, здѣсь же селенія Лунканы и Лудесдъ. Не здѣсь ли происхожденіе легенды, не есть ли поселенцы владимирской Люнды потомки древне-русскаго Китида на р. Лункѣ, послѣ разрушенія его римлянами?

На такую же связь нашихъ сказаній съ нынѣшнею венгерскою территоріею наводитъ и сказка объ Ильѣ Муромцѣ. По рукописи XVIII столѣтія (Афанасьевъ, Сказки, I, 61) Илья Муромецъ изъ Мурома, по дорогѣ къ Кіеву, прибылъ къ городу Себежу, и тамъ стоятъ три царевича заморскіе, а силы съ ними 300,000 чел. На картѣ Венгрии мы находимъ на Марошѣ или по румынскимъ картамъ Мурось, городъ Марось-Иллие или Илія-Муресиулій, около него городъ Готатей или Готатія. Во-первыхъ, возникаетъ вопросъ, не есть ли имя Атилы сложное изъ Гет-Илія Муроскій, какъ сложены почти всѣ имена русскихъ князей изъ народности отца и матери (по этому вопросу см. Гедеонова, Варяги и русь, I, 257), какъ-то: Свято-славъ, Свято-полкъ, Яро-славъ, Яро-полкъ, Рог-волоть, Влади-меръ, Влади-славъ, Децебалъ, и не помнить ли русскій народъ въ Ильѣ Муромцѣ могучаго Атилу. Во-вторыхъ, при движеніи отъ Иліе-Мурось къ Дунаю, къ

мѣстности, которую мы выше приурочили, какъ населенную предками кievлянъ, т. е. Кукуову, мы встрѣчаемъ городъ Каран-Себежъ съ рѣкою Себежъ, это театръ борьбы гетовъ или даковъ, дажьбожьихъ внуковъ, съ римлянами. Слѣдовательно, на Дунаѣ, двигаясь отъ Иліе-Мурса или Муромы къ Кукуовѣ или Кіеву, можно встрѣтить Себежъ, въ Россіи же на пути изъ Муромы въ Кіевъ Себежа не встрѣтить. Отсюда выводъ: не запомнила ли эта сказка борьбы съ римлянами у Каран-Себежа, лежащаго на пути Траяна къ Гатцегу, какъ это видно изъ извѣстныхъ Певтингеровыхъ таблицъ? Въ «Древнихъ російскихъ стихотвореніяхъ», собранныхъ Киршею Даниловымъ, изд. 1892 г., на стр. 195, мы находимъ описаніе борьбы Ильи Муромца съ «Калинъ-царемъ». На австрійской картѣ, недалеко отъ легендарнаго Китижа и въ 40 кил. отъ Иліе-Мурса мы находимъ два населенныхъ пункта Каланъ, и это опять-таки въ районѣ ожесточенной борьбы даковъ, дажьбожьихъ внуковъ, съ Траяномъ, причемъ эта мѣстность покрыта до нынѣ именемъ «русь» или «русоръ» и «орось».

На этомъ мы кончаемъ. Наше глубокое убѣжденіе, что здѣсь надо искать начало нашего военнаго искусства, въ музеяхъ Вѣны и Пешта хранятся остатки вооруженія нашихъ предковъ, надо подвергнуть карту Венгріи болѣе детальному изученію.

В. Борисовъ.

